

таємницю : Наказ голови Служби безпеки України від 12.08.2005 // ОВУ. – 2005. – № 34. – Ст. 2089.

3. Бантишев О. Державна таємниця як предмет злочину в Україні та деяких інших країнах / О. Бантишев, О. Шамара // Юридичний радник. – 2005. – № 5. – С. 75–78.

4. Кримінальний кодекс України: зі змінами та доповненнями на 01.01.2011 р. – К. : АСК, 2011. – 287 с.

5. Савченко А. Кримінальне законодавство України та федеральне кримінальне законодавство Сполучених Штатів Америки: комплексне порівняльно-правове дослідження / А. Савченко. – К. : Вища школа, 2007. – 736 с.

6. Леонов Б. Охорона державної таємниці: міжнародний досвід / Б. Леонов // Україна – НАТО. – 2006. – № 5. – С. 53–57.

7. Хавронюк М. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації / М. Хавронюк. – К. : Юристконсульт, 2006. – 1048 с.

8. Правовая система Нидерландов / под ред. Л.В. Бойцова. – М. : Зерцало, 1998. – 433 с.

9. Правовое обеспечение информационной безопасности / под ред. С. Казанцева. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 240 с.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ УПРАВЛЕНИЯ СРЕДИ ПРАВОМОЧИЙ СОБСТВЕННИКА

Андрей АЛБУ,

аспирант Юридического института

Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника

Summary

The article analyzes the civil nature of category management, to its characteristics and among the powers of the owner. The author investigated and analyzed the work and publications of scientist's jurist who conduct research in this sphere of relations. Are revealed and analyzed legal structures to current legislation of Ukraine, which are used to manage the property owner. The necessity of introducing category management in the legal system of Ukraine and giving it independent meaning. Based on the research conclusions and suggestions for improving the current legislation of Ukraine.

Key words: obligation nature, real nature, powers of the owner, property disposal.

Аннотация

В статье осуществлен анализ гражданско-правовой природы категории управления, определены ее характерные особенности и место среди правомочий собственника. Автором исследованы и проанализированы труды и публикации ученых-цивилистов, которые осуществляли исследования в этой сфере отношений. Раскрываются и анализируются правовые конструкции, предусмотренные действующим законодательством Украины, которые используются для осуществления управления имуществом собственника. Обоснована целесообразность введения категории управления в правовую систему Украины и предоставления ей самостоятельного значения. На основе проведенного исследования сделаны выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства Украины.

Ключевые слова: обязательственная природа, вещественная природа, правомочия собственника, распоряжение имуществом.

Постановка проблемы. После провозглашения независимости Украины в нашем обществе произошли глубокие и фундаментальные изменения. Масштабность и революционный характер экономических преобразований, проводимых в нашей стране, не могли не сказаться на состоянии всей правовой системы Украины. Старая нормативная база, которая складывалась еще в советское время и была ориентированной исключительно на административно-командный метод управления экономическими процессами, уже не соответствовала новым реалиям и условиям жизни общества и государства.

Огосударствление экономики сказалось на огосударствлении управления, не относилось к способам, разрозненным с государственным управлением вообще, и касалось исключительно административно-государственных способов регулирования и влияния на экономико-правовые отношения. Именно поэтому для Украины стал актуальным вопрос поиска новых, более эффективных форм управления собственностью,

заимствования существующего в этой сфере опыта. Среди таких форм категории управления выделяют институт доверительной собственности и институт управления имуществом.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы, поскольку в настоящее время существует вопрос определения природы категории управления и ее места среди правомочий собственника.

Состояния исследования. Среди трудов ученых, в которых осуществлен анализ отдельных аспектов доверительных отношений в Украине, следует назвать работы Р.А. Майданика, С.А. Слипченко, М.М. Слюсаревского, И.В. Венедиктова, Г.Г. Харченко, О.В. Дзеры, В.А. Васильевой, В.В. Луца, Ю.В. Курпас, а среди российских ученых – работы З.Е. Беневоленского, В.В. Витрянского, В.А. Дозорцева, Л.Ю. Михеевой, А.А. Новик, М.В. Ясус и других, которые служили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является определение места и характерных осо-

бенностей категории управления в частной сфере отношений на основе анализа действующего законодательства.

Изложение основного материала.

Анализируя действующий Гражданский кодекс Украины (далее – ГКУ), наталкиваемся на наличие двух институтов управления, в частности, института доверительной собственности, представленного ч. 2 ст. 316 ГКУ, и института управления имуществом, предусмотренного главой 70 ГКУ. Эти два подобных института имеют разную гражданско-правовую природу, а именно: доверительная собственность – вещественную, а управление имуществом – обязывающую. То есть законодатель в одном кодификационном акте поместил два положительных института доверительных отношений, которые в мире существуют отдельно. Еще более интересным представляется трактовка ч. 2 ст. 316 ГКУ, которая говорит, что особым видом права собственности является доверительная собственность, которая возникает на основании закона или договора управления имуществом [8, ст. 316]. То есть можно прийти к выводу, что институт доверительной собственности возникает на основании института управления имуществом.

По мнению Г.Г. Харченко, параллельное использование института доверительной собственности и института управления имуществом вовсе не противоречит друг другу, наоборот, это обогатит правовые механизмы по управлению активами физических и юридических лиц, расширит предпринимательскую практику [7, с. 144]. Однако анализируя зарубежный опыт, а именно тех стран, где категория управления развивается на протяжении многих лет, и стран, которые, как и Украина, после распада Советского Союза столкнулись с необходимостью регулирования и признания отношений управления, видим, что аналогов по внедрению двух практически идентичных институтов нет. В частности, Российская Федерация и Республика Молдова предоставили управлению чисто обязывающую природу, чем признали институт управления имуществом. На сегодняшний день в этих государствах назрела серьезная дискуссия относительно перевода этой категории в вещественную плоскость. Сторонники

аргументируют это тем, что для защиты нарушенных прав управляющий использует вещественные способы защиты [4, с. 55].

Введение их в Украине привело к ряду проблем в виде пробелов и коллизий. Дискуссионным остается вопрос об определении природы категории управления. Диапазон позиций достаточно широк. По мнению Е.А. Барина, С.А. Слипенченко, П.В. Турышева, право управления имуществом является ограниченным вещным правом. Ю.В. Курпас, Л.В. Михеева, С.М. Степанова считают его обязательственным правом, а С.В. Гузиков, Р.А. Майданик, А.М. Соловьев, С.В. Хромушин – обязательством с элементами вещного права [5, с. 26]. Оригинальность позиций моделирования существующих конструкций правоотношений по управлению имуществом является довольно интересной, поскольку в пределах первой конструкции управления возникает в результате наличия у лица права на осуществление управления. При второй конструкции основанием возникновения управления является договор управления имуществом, в результате которого происходит переход права доверительной собственности на имущество от учредителя управления имуществом к управляющему. Третья конструкция предполагает существование вещных отношений параллельно с обязательственными.

На первый взгляд, кажется, что украинский законодатель заимствованный положительный зарубежный опыт трактует на свой лад. Примером этому является то, что в соответствии с договором управления имуществом, если учитывать, что доверительная собственность возникает на его основании, имущество передается в управление доверительному управляющему, что противоречит привычному для понимания понятию траста. В соответствии со ст. 2 Гаагской конвенции о признании траста доверительная собственность «траст» относится к юридическим правоотношениям, установленным в течение жизни или после смерти лицом-учредителем, когда имущество передано под контроль доверительного собственника в пользу выгоды приобретателя или для достижения определенной цели [9, с. 23]. Из этого следует, что у доверительного собственника

возникает право собственности на такое имущество, поскольку это базируется на принципе расщепления права собственности. Обычно такое понимание и трактовка не восприимчивы для украинского законодательства, в котором действует принцип единого права собственности. Однако возникает вопрос о цели осуществления рецепции института без имплементации его характерных особенностей. Это является источником проблемы, поскольку доверительная собственность предусмотрена действующим ГКУ.

Соответственно, у управляющего лица должно возникать право собственности на предоставленное ему в управление имущество, поскольку весь комплекс правомочий у него присутствует. Хотя украинское законодательство не признает права собственности за управляющим, однако, если проанализировать глубже, можно прийти к противоположным выводам. Для начала надо выяснить, что такое право собственности. Право собственности – это предусмотренное и гарантированное законом право конкретного субъекта-собственника осуществлять владение, пользование, распоряжение в отношении принадлежащего ему имущества по своему усмотрению и с любой целью, если иное не предусмотрено законом [1, с. 296]. Каждое из правомочий имеет свое назначение. Так, право владения означает юридически обеспеченную возможность владельца иметь имущество в своем ведении, в сфере своего фактического хозяйственного воздействия. Право пользования – это юридически закрепленная возможность культурно-бытового, научного, хозяйственного, предпринимательского и иного использования имущества и извлечения из него полезных свойств владельцем либо уполномоченными им лицами. Право распоряжения – это юридически закрепленная возможность собственника самостоятельно решать юридическую или физическую судьбу имущества путем его отчуждения другим лицам, изменения его содержания и назначения. Здесь возникает вопрос о наличии у управляющего всего комплекса правомочий, поскольку именно он владеет этим имуществом, выделяет его полезные свойства и определяет его судьбу, и осуществлении лицом права собственности на это

имущество. Именно такие выводы являются причиной наличия ряда дискуссий, поскольку управляющий предстает собственником такого имущества, хотя это не признается действующим законодательством.

Для решения этого вопроса ученые предлагают расширить классическую триаду правомочий собственника, в частности, Ю.В. Курпас считает целесообразным дополнить существующую триаду правомочий собственника четвертым – управлением [2, с. 55]. Вследствие таких изменений владелец, осуществляя право управления, передает управляющему правомочия по управлению, которое включает в себя осуществление фактических и юридических действий в отношении имущества. Еще более оригинальное мнение о том, что осуществление владельцем права управления – это всего лишь реализация его правомочия по распоряжению [6, с. 31–32]. Правомочия собственника характеризуются возможностью осуществления их по собственному усмотрению. Так, собственник вправе передавать другим лицам свое право владения, пользования и распоряжения имуществом, оставаясь при этом его собственником. На этом основана также возможность передавать свое имущество в доверительное управление другому лицу, что, однако, не ведет к переходу к последнему (доверительному управляющему) права собственности на переданное ему имущество. Доверительное управление является способом реализации собственником своих прав в последнем, в том числе права распоряжения, а вовсе не установлением нового права собственности на это имущество. Однако эти утверждения не решают проблему, которая порождает такие дискуссии. Первоочередным остается вопрос определения категории управления, восприимчивой для нашей правовой системы и ее гражданско-правовой природы.

Следует также проанализировать утверждение Р.А. Майданика, что доверительную собственность нельзя отождествлять с вещественными правами на чужое имущество, которым свойственны различия в направленности интереса и правовом титуле. В отличие от сервитуариев и других субъектов прав на чужое имущество, не являющихся собственниками имущества и

осуществляющих часть прав на чужое имущество в собственном интересе, доверительный собственник является собственником имущества и осуществляет этот титул в чужом интересе [3, с. 347]. Иными словами, доверительную собственность, а следовательно – категорию управления, нельзя отождествлять с вещественными правами на чужое имущество, хотя они имеют много общих черт, доверительный управляющий все же осуществляет управление в чужом интересе. Однако если учесть, что интерес представляет собой потребность, которая приняла форму сознательного мотива («сознательного побуждения») и проявляется в жизни в виде пожеланий, намерений, стремлений, то можно прийти к выводу, что в таком случае интерес управляющего проявляется в оплате за осуществленную им деятельность.

Выводы. Итак, анализируя вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что необходимость введения категории управления является бесспорной. Однако анализ действующего законодательства показал, что в Украине должен быть закреплен институт доверительного управления имуществом. Двойная трактовка категории управления, а также понимание на свой лад приводят к ряду проблем в этой сфере отношений. Именно поэтому доверительное управление имуществом является наиболее восприимчивой конструкцией для регулирования доверительных отношений.

Однако остается дискуссионным вопрос о правовой природе такого института. По нашему мнению, институт доверительного управления имуществом имеет смешанную природу, то есть обязательственную с элементами вещественной. Для того чтобы понять суть этого утверждения, необходимо такие отношения разделить на две группы: 1) владелец; 2) управляющий и другие лица. В первой группе присутствуют обязательственные правоотношения, поскольку существует договоренность между этими лицами, а во второй – вещественные, поскольку управляющий получает все правомочия собственника и перед третьими лицами, перечень которых не определен (следовательно, это абсолютные правоотношения), выступает владельцем и для защиты своих прав, то есть

интересов собственника, использует вещественные способы защиты нарушенных прав.

Список использованной литературы:

1. Дзера О.В. Цивільне право України. Загальна частина: [підручник] / О.В. Дзера, Н.С. Кузнецова, Р.А. Майданик. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 976 с.
2. Курпас Ю.В. Становлення та розвиток інституту управління майном в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Ю.В. Курпас. – К., 2004. – 198 с.
3. Майданик Р.А. Проблеми довірчих відносин в цивільному праві : [монографія] / Р.А. Майданик. – К. : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2002. – 502 с.
4. Пьяных Е.С. Доверительное управление имуществом по основаниям, предусмотренным законом : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Е.С. Пьяных. – М., 2006. – 193 с.
5. Слободян О.А. Цивільно-правове регулювання управління пайовим інвестиційним фондом : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / О.А. Слободян. – К., 2013. – 213 с.
6. Суханов Е.А. Общие положения о праве собственности и других вещных правах / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – 1995. – № 6. – С. 29–46.
7. Харченко Г.Г. Правове регулювання діяльності трастових компаній та довірчих товариств: порівняльно-правовий аналіз : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Г.Г. Харченко. – О., 2003. – 193 с.
8. Цивільний Кодекс України : станом на 16 липня 2013 р. – К. : Парламентське вид-во, 2013. – 288 с.
9. Ясус М.В. Доверительное управление и траст как правовые способы передачи имущества в управление : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / М.В. Ясус. – СПб., 2000. – 183 с.